

Намъ пишутъ изъ Бахмута: въ ночь съ 21-го на 22-е августа въ 2 часа при тихой погодѣ вспыхнулъ пожаръ въ сѣнномъ ряду. Сгорѣло до тла 13 деревянныхъ не застрахованныхъ лавокъ. Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ пожарныхъ и распорядительности городского головы, г. Клейменова, пожару, грозившему серьезной опасностью городу, не дали распространиться. Причина пожара, говорятъ, поджогъ. Убытки еще не приведены въ извѣстность. Несчастій съ людьми не было, если не считать легкаго обжога, полученнаго брантмейстромъ и легкого же ушиба въ голову, полученнаго однимъ человѣкомъ при паденіи обгорѣвшей крыши.

Нѣсколько словъ о нашей провинціальной жизни. Есть у насъ маленький садъ, „Ливадія“, величиною въ воробынное гнѣзdo. Здѣсь имѣется буфетъ съ кабацкой обстановкой, гдѣ закусками служатъ: маслины, селедка и вонючій лукъ. Завѣдуетъ буфетомъ одинъ только женскій персоналъ, состоящій изъ хозяйки сада П., глухой дочери ея лѣтъ 12-ти и прислуги—дѣвочки лѣтъ 15-ти. О порядкѣ и обращеніи съ публикой и говорить нечего. Затѣмъ въ саду играетъ 3 раза въ недѣлю оркестръ музыки, состоящей изъ 5-ти человѣкъ (6-й рѣдко участвуетъ вслѣдствіе разстройства нервовъ). Исполняютъ каждый вечеръ наилучшія пьесы собственного репертуара, напр. „малороссійское попиури“, и т. д. и помимо того часто, по желанію публики, „комаринскую“. Освѣщается садъ нѣсколькими темногорящими фонарями, а большей частью—лунью. Есть въ саду лѣтній деревянный балаганъ, крытый до половины дырявыми досками, служащий лѣтнимъ театромъ. Играетъ въ немъ слабенькая труппа провинціальныхъ актеровъ, состоящая изъ 3 женщинъ и 5 мужчинъ. Сцена, декораціи и меблировка театра, разумѣется, ниже всякой критики... Злополучная труппа угожаетъ насъ часто бенефисами и чрезвычайно храбро ставить такія пьесы, какъ, наприм., „Разбойники“, „Марія Стюартъ“, „Гамлетъ“ и т. д. Что касается игры, то скажу только, что часто среди акта приходится опускать занавѣсь.... Во время ненастной погоды укрыться негдѣ, такъ что публика выходитъ изъ „театра“ совершенно мокрою.